

4. Бондарев Ю.В. Искушение. Игра. М., 2003.
5. Бондарев Ю.В. Мгновения. М., 2009.
6. Бондарев Ю.В. Публицистика. Мгновения. М., 2008.
7. Компанец В.В. Русская социально-философская проза последней трети XX века. М., 2013.
8. Шешунова С.В. Национальный образ мира как категория этнопоэтики русской словесности // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. 2008. Вып. 5. С. 6–17.
9. Шкурят Л.С. Нравственные искания героев романа Ю.В. Бондарева «Берег» в контексте «военной» прозы писателя. Липецк, 2007.

* * *

1. Bondarev Ju.V. Bereg. M., 1986.
2. Bondarev Ju.V. Vechen kak svet // Slovo. 2002. № 4. S. 1.
3. Bondarev Ju.V. Vybor. M., 1981.
4. Bondarev Ju.V. Iskushenie. Igra. M., 2003.
5. Bondarev Ju.V. Mgnovenija. M., 2009.
6. Bondarev Ju.V. Publicistika. Mgnovenija. M., 2008.
7. Kompanec V.V. Russkaja social'no-filosofskaja proza poslednej treti XX veka. M., 2013.
8. Sheshunova S.V. Nacional'nyj obraz mira kak kategorija jetnopojetiki russkoj slovesnosti // Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XX vekov: citata, reminiscencija, motiv, sjuzhet, zhanr. 2008. Vyp. 5. S. 6–17.
9. Shkurat L.S. Nravstvennye iskanija geroev romana Ju.V. Bondareva «Bereg» v kontekste «voennoj» prozy pisatelja. Lipeck, 2007.

A temple image in the artistic world of Y.V. Bondarev

The article deals with the creative work by Y.V. Bondarev in the Orthodox tradition. The relation of the figurative symbolism in his prose and the Orthodox culture is emphasized. The temple image is regarded as the steadiest and the most representative in the poetic works by Bondarev. The analysis of the key episodes in the writer's works allows revealing the sense dominant of a temple image in Bondarev's creative work. The conclusion is made that a temple image in the artistic world of the writer is the symbol of salvation and spiritual support for the characters in search for the Truth.

Key words: *Y.V. Bondarev, artistic image, a temple, spiritual support, the Orthodoxy.*

(Статья поступила в редакцию 15.03.2016)

М.Р. ЖЕЛТУХИНА, О.А. МИХАЙЛУШКИНА
(Волгоград)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА (на примере повести «Так хочется жить»)

Исследуется концепт «путь» в творчестве В.П. Астафьева. Реализация базисного индивидуально-авторского концепта прослеживается на примере повести «Так хочется жить».

Ключевые слова: *концепт, индивидуально-авторский концепт, концепт «путь», русская лингвокультура, художественный дискурс, военная литература, В.П. Астафьев.*

Главной темой позднего периода творчества В.П. Астафьева остается тема Второй мировой войны в российской истории. Однако автор рассматривает ее с иного ракурса: художник вскрывает «фальшь и надуманность устойчивых представлений о войне, сформировавшихся в сознании людей, в том числе и под влиянием массовой культуры» [3, с. 16]. В.П. Астафьев своим творчеством воздействует на массового адресата, делая его сопричастным «писательскому поиску истины, собирающему воедино мир, на осколки раздробленный катаклизмами, войнами и хаосом в человеческих отношениях» [4, с. 95]. Произведения, написанные в 1990-х гг., синтезируют и обобщают многолетние художественные искания писателя. Повесть «Так хочется жить» (1995) вместе с повестями «Обертон» (1994–1995) и «Веселый солдат» (1995), рассказом «Пролетный гусь» (2000) диалогически соотносится с романом «Прокляты и убиты» (1992–1994) и продолжает историю фронтового поколения страны, раскрывая жизнь русских людей после победы в 1945 г. [2], выявляя основные концепты, значимые в русской лингвокультуре.

Необходимо подчеркнуть, что лингвокультурология рассматривает все языковые единицы (слова, идиомы, фразы, тексты и т. д.) как объективные элементы культуры. К субъективным элементам культуры, осуществляемым в языке, относятся лингвокультурные концепты [7]. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет выявить языковую картину мира писателя, художественный дискурс ко-

торого оказывает влияние на внутренний мир социума, на мировоззрение, в основе которого лежат ценностные ориентиры определенной лингвокультуры. Анализ индивидуально-авторских концептов повести В.П. Астафьева «Так хочется жить» позволяет раскрыть позицию художника по отношению к реалиям советской действительности, а также описать концептосферу писателя. В данной статье остановимся на рассмотрении концепта «путь».

Проанализируем словарные дефиниции лексической единицы «путь». «Путь» имеет несколько значений в Современном толковом словаре русского языка: «полоса земли, служащая для передвижения (езды или ходьбы), дорога; <...> пространство, по которому осуществляется транспортное сообщение (совокупность транспортных линий и магистралей); <...> место для прохода, проезда куда-либо; <...> расстояние, которое проходит или проезжает кто-либо; <...> передвижение куда-либо, поездка, путешествие; <...> направление движения, маршрут; <...> направление деятельности, развития кого-либо, чего-либо; <...> средство, способ достижения чего-либо; <...> жизнь человека, её течение» [5, с. 657].

Наибольший интерес в нашем исследовании имеет последнее реализуемое значение слова «путь»: «жизнь человека, её течение» [Там же]. Однако стоит заметить, что, представляя персонажей повести массовому адресату, автор связывает воедино их жизненные путь и дороги, пути сообщения, по которым герои передвигаются во времени и пространстве, проецируя жизнь и ее течение на современного читателя.

Автор четко разделяет жизненный путь главного героя Коляши Хахалина на композиционном уровне: повесть состоит из трех частей, имеющих отдельные названия (первая часть «Дорога на фронт», вторая – «Дорога с фронта», третья – «Лунный блик»). Данное членение формирует четкое видение главных событий в жизни персонажей, которые и задали направления движения жизни.

С первого абзаца произведения В.П. Астафьев задает смысловую составляющую концепта «путь»: *Фронтвые дороги ведут в бесконечность и никогда не повторяются. Но их разнообразие, переменчивость, неудобь – не способствуют бодрости* [1, с. 3]. Описывая дороги словом *бесконечность* и словосочетанием *никогда не повторяются*, писатель помимо масштабности течения жизни акцентирует неповторимость происходящих в окру-

жающем мире явлений и их временную протяженность. При этом окружающая среда представляется в качестве открытой, склонной к изменениям системы, на что указывают такие лексические единицы, как *разнообразие, переменчивость*.

Установка на длительность пути, его временную протяженность в повести подкрепляется цитированием поговорки *В дорогу идти – пятеры лапти сплести* [Там же]. Использование народной поэтической речи мотивировано также тем, что главные герои произведения родились в сельской местности, а следовательно, максимально приближены к простому народу и оперируют обиходными образами. Данная мысль находит свое подтверждение на уровне текста повести. Так, читатель узнает о том, что Николай Хахалин родом из *села Ключи* [Там же, с. 8]. Сам главный герой характеризует себя следующим образом: *я из семьи крестьянской* [Там же, с. 15]. Его супруга, Женя Белоусова, родом из Красновишерска (небольшой *лесопромышленный городок* [Там же, с. 60] в Пермском крае).

Временную протяженность пути подтверждает и такая цитата, как *Путь твой ще долгий*, принадлежащая второстепенному персонажу Миколу [Там же, с. 68]. Прилагательное *долгий* имеет основное значение «продолжающийся в течение значительного времени» [5, с. 168]. Вероятно, в данном случае существительное «путь» заключает в себе сему «передвижение куда-либо, поездка, путешествие» [Там же, с. 657], однако временной параметр может распространяться и на значение «жизнь человека, ее течение» [Там же].

Жизненный путь главного героя начинается в Заполярье, куда его родителей выслали из *богатого алтайского села Ключи* [1, с. 8]. Дорога на север оборачивается испытаниями, которые не все могут выдержать. Высокая смертность становится обыденным понятием в представлении героев. Непродолжительные по времени остановки парохода существуют не только для того, чтобы *поудить с берега рыбу* [Там же, с. 9], но и для прощания с умершими, которые охарактеризованы писателем как *по-христиански в вечный путь не снаряженные* [Там же]. Приведенная цитата свидетельствует о том, что в своем понимании жизни человека автор базируется на системе христианских ценностей. В православной культуре рождение и смерть выступают равнозначными концептами, которые заключают в себе важные этапы жизни человека, а в темпораль-

ном плане маркируют границы жизненного пути.

В плавании происходит череда различных ситуаций, однако в целом, по оценке автора, *путь до намеченной цели прошел в строгости* [1]. Данная цитата указывает на то, что концепт «путь» (поездка, путешествие, течение жизни) в мировоззрении писателя представлен в качестве движения, имеющего перед собой цель. Каждый маршрут мотивирован отдельными причинами, соответственно, за каждым этапом жизненного пути закреплено неповторимое значение.

Потеряв родителей, герой оказывается в детском доме, который формирует его характер. В ситуациях общения с другими детьми Николай приобретает репутацию сказочника. Рассказывая придуманные истории, персонаж ощущает *счастливую усталость хорошо поработавшего, людей умиротворившего, детей утешившего человека* [Там же, с. 12]. В это же время он приобщается и к чтению классической литературы, что подано автором с позитивной стороны.

Детство как значимый этап жизни человека осмыслено в качестве неповторимого периода, наделенного позитивно ценностными маркерами. На уровне текста это проявляется в размышлениях главного героя: *Ах, детство <...> не возвращается оно, зови иль не зови, и ничего-то не вернуть обратно: ни игр, ни дружбы, ни любви* [Там же, с. 13]. Приведенные ностальгические мысли персонажа подчеркивают такие черты концепта «путь», как «неповторимость», «отсутствие возможности вернуться».

Говоря о детстве, не следует игнорировать и тот факт, что писатель-реалист чужд его идеализации, наоборот, с юных лет персонаж испытывает лишения, что подчеркивает социальную, нравственную незащищенность маленького человека во взрослом мире.

В восемнадцатилетнем возрасте герой Николай Хахалин оказывается в автомобильной роте и вынужден *учиться на шофера* [Там же, с. 4]. Таким образом, автор связывает взрослую жизнь персонажа с автомобилями и дорогами, которые формируют в тексте концепт «путь». Шофер-наставник главного героя Павел Андреевич Чванов, отправляя водителей на фронт, руководствуется следующей точкой зрения: *там уж Всевышний будет им наставником, может, и сбережет, на путь истинный наставит* [Там же, с. 16]. Употребляемое слово *Всевышний* в контексте со словами *на путь истинный наставит* подтверждает вы-

сказанную нами ранее мысль о том, что, создавая сюжет повести, автор не уходит в сторону от православной модели мировосприятия. Рассматриваемая цитата указывает на осознание героем того, что истинным творцом человеческой жизни является Бог, что именно Бог определяет жизненный путь человека.

Дорога на фронт представлена в тексте следующим образом: *ехали <...> не без приключений, не без происшествий в пути* [Там же, с. 19]. В данном примере реализуется сема «поездка». Обращает на себя внимание характеристика данной поездки, исключающая из понятийного аспекта концепта «путь» такие понятия, как «покой», «безмятежность».

Процесс преодоления военного пути от одного пункта к другому имеет свои особенности: *Ехать по особому, военному приказу – это значило: <...> никуда никому не отлучаться, <...> остановки колонны – по команде, заправка в таком-то месте, отправка там же. <...> любое нарушение правил движения колонны, любое отклонение от инструкций <...> будут сурово пресекаться и караться* [Там же, с. 22]. Представленные правила движения в контексте повести соотносятся с уставами военной жизни солдат: безусловное следование командам вышестоящих офицеров, суровые наказания за неисполнение приказов.

Создавшееся положение вносит изменения в мироощущение главного героя: *В пути на фронт Коляша Хахалин превратился во что-то затурканное, запуганное, сон и всякие чувства потерявшее существо* [Там же, с. 23]. В приведенной цитате обратим внимание на слово «существо», значение которого в толковом словаре раскрывается следующим образом: *Живой организм (человек или животное)* [5, с. 812]. Употребляя слово «существо», автор подчеркивает покорность героя по отношению к установившейся ситуации.

Манера вождения автомобиля также меняется: *Плохо чувствуя дорогу колесом, рулевой Хахалин беспрестанно буксовал* [1, с. 23]. В данном контексте продвижение по дороге метафорично сравнивается с течением жизни человека, попавшего в затруднительные обстоятельства. Об этом свидетельствуют такие слова и словосочетания, как *плохо чувствуя, буксовал*. Для описания данной ситуации не случаен и выбор глагола *буксовать*, который имеет несколько значений: *вращаться, скользя, не двигаясь с места и не подвигаясь вперед в своем действии, развитии или деятельности* [5, с. 59].

Отстав от своей бригады, главный герой пытается войти в состав другой боевой части, однако это стремление не реализуется. Ситуация возвращения персонажа в артиллерию иллюстрируется следующим образом: *Но в чем дальневосточная бригада натерла за горький путь, так это в поисках* [1, с. 26]. В рассматриваемом отрывке обратим внимание на словосочетание *горький путь*. В данном случае прилагательное *горький* вносит дополнительное эмоционально-оценочное значение в содержание концепта «путь». Семантические компоненты «имеющий неприятный, едкий вкус», «горестный, тяжелый» [5, с. 138] укрепляют представление о нелегком военном периоде жизни персонажей повести.

Наряду с этим существительное «путь» употребляется в тексте повести и в таких значениях, как 1) «пространство, по которому осуществляется транспортное сообщение», 2) «поездка», 3) «направление движения, маршрут» [Там же, с. 657]: 1) *путь железнодорожный только еще восстанавливался и движение по железной дороге было еще затруднено* [1, с. 27]; *поезда <...> не сбавляют скорости <...>, потому как путь “сшит на живульку” еще во время наступления наших войск* [Там же, с. 69]; 2) *В пути артиллеристы хорошо отдохнули* [Там же, с. 27]; 3) *Коляша с поста не сошел, но путь к самогонке указал самый короткий* [Там же, с. 38]. Данные употребления слова «путь» показывают, что в тексте произведения писатель не уходит от основных, наиболее частотных в использовании словарных толкований.

Отмечая прибытие к очередному пункту назначения, а также начало нового этапа военной биографии героя, автор замечает: *сколько по морю ни плыть – берегу быть* [Там же, с. 26]. Данное высказывание создано автором в сказовой манере и приближено к народной поэтической речи. Рассматриваемая цитата раскрывает содержание концепта «путь», внося в него представление о стадиальности жизни, а также о конечности всякого пути, характерного как для поездки, путешествия, так и для жизни человека.

Фронтальной путь главного героя завершается в военно-почтовом пункте на Украине в Ольвии, который описывается как место *тихое, уютное, отбитое от шумных дорог и железнодорожных путей* [Там же, с. 56]. Удаленность от шумных дорог и железнодорожных путей изображает населенный пункт как спокойную местность, своеобразную «мир-

ную гавань» для персонажей. Этот спокойный период оказывается не менее значимым, чем остальные: именно в Ольвии происходит знакомство главного героя с его будущей супругой.

Спокойное пребывание в идиллической Ольвии обрывается для Хахалина желанием *ехать хоть к черту на рога* [Там же, с. 60]. Фразеологизм «к черту на рога» по своей стилистической отнесенности является просторечным, что соотносится с фигурой главного героя, и употребляется в ситуации сообщения информации «об очень удаленных местах» [6, с. 320]. Данное значение, с одной стороны, частично подтверждает «длительность» жизненного пути, а с другой стороны, характеризует персонажа как неутомимого, морально гибкого человека.

Вторая часть повести («Дорога с фронта») начинается с описания возвращения героев с фронта. Несмотря на мажорное умонастроение, вызванное победой, персонажи, преодолевая свой путь, сталкиваются с рядом социально-нравственных проблем, продолжая отмеченные автором в первой части темы.

«Не хвались отъездом, хвались приездом, говорится в народе, и совершенно справедливо говорится», – замечает автор-повествователь [1, с. 60]. Существительные «отъезд» и «приезд» маркируют начало и завершение некоторых отрезков пути и представляют собой слова, также раскрывающие суть концепта «путь». Завершение пути в авторской системе ценностей оказывается более приоритетным, поскольку заключает в себе установку на результативность. Начало пути сохраняет в себе некоторую неоднозначность, невозможность прогнозирования результата.

Во второй части повести главный герой совершает путь не в одиночку, как прежде, а с супругой, которую позиционирует как спутницу жизни. Существительные «спутник», «спутница» являются родственными по отношению к слову «путь», например: *Тебе (обращение к жене), однако, попался в спутники не самый лучший, но <...> и не самый худой человек* [Там же, с. 66]. Существительное «спутник» в «Современном толковом словаре русского языка» дефинируется следующим образом: «1. Тот, кто совершает путь вместе с кем-либо <...> 2. Тот, кто постоянно находится, работает, живет <...> с кем-либо» [5, с. 786].

В данном случае отметим, что существительное *спутник* также заключает в себе семан-

тические коннотации концепта «путь». Спутниками в повести «Так хочется жить» названы персонажи, находящиеся в непосредственной близости по отношению друг к другу, совместно преодолевающие ряд жизненных ситуаций. Прежде всего, это Николай Хахалин и его жена Женя Белоусова. В отношении этих героев актуален второй семантический компонент существительного «спутник». Спутниками также названы второстепенные персонажи, совершающие совместные передвижения с главными героями. К примеру, незнакомую девушку в поезде автор-повествователь описывает следующим образом: *Вот и эта младая спутница лишилась осчастливившего ее кавалера* [1, с. 71]. В подобном контексте вербализуется первое значение лексической единицы «спутник», т. е. речь идет о человеке, преодолевающим некоторое расстояние совместно с главными героями. Концепт «путь» в понимании «жизнь человека, ее течение» [5, с. 657] в данной ситуации осуществляется благодаря раскрытию жизненных обстоятельств второстепенного персонажа. Перед читателем предстает девушка, обманутая и обворованная своим возлюбленным. Автор рассматривает эту ситуацию в качестве типичной для послевоенного времени и, вероятно, как возможный, но нереализованный вариант развития отношений главных героев.

Спутниками именует автор и возвращающихся с фронта солдат: *по линии передали, чтобы мятежный вагон закрывали. И спутников снова заперли, снова упрятали* [1, с. 83]. Приведенное высказывание соотносится с первым значением слова «спутник», т. е. речь идет о тех, кто совместно совершает путь.

Симпатизируя Николаю и Жене, Астафьев сравнивает их с «романтическими влюбленными» – лейтенантом Шмидтом и Зинаидой Ризберг. В тексте это сопоставление осуществляется следующим образом: *Со временем Коляша прочтет и узнает, что они с молодой женой в точности повторили путь <...> лейтенанта Шмидта и Зинаиды Ризберг путь <...> от Киева до Дарницы* [Там же, с. 75]. На первый взгляд, словосочетание *повторили путь* содержит в себе сему «повторить маршрут» (в тексте указаны пункты отправления и прибытия). Однако контекстуальное сравнение с реально-историческими лицами, а также историей их платонических взаимоотношений говорит о том, что автор позиционирует брак персонажей как приоритетное в их жизни решение. Несомненно, женитьба и семья зада-

ют направление концепту «путь»: брак меняет течение жизни главного героя, делает его ответственным не только за свою судьбу, но и за судьбу супруги-спутницы, а позже и ребенка.

Однако, несмотря на некоторую семейную определенность, главный герой в дороге ощущает беспомощность и растерянность: *лепился солдат Хахалин на междупутье* [Там же, с. 76]. Слово «междупутье» в толковом словаре русского языка не зафиксировано. Тем не менее в тексте предлагается еще один пример его употребления: *Коляша поднял с междупутья <...> загнутую тормозную колодку* [Там же]. Учитывая то, что персонаж находится на перроне, очевидно, что *междупутье* обозначает «пространство между железнодорожными путями».

Можно предположить, что данная лексическая единица образована по аналогии со словом *междуречье*, которое имеет значение «местность, расположенная между двумя реками» [5, с. 341]. Вероятно, используя слово *междупутье*, писатель также подчеркивает пограничное положение Хахалина, который находится между фронтовой и гражданской жизнью, а неопределенность дальнеших перспектив пробуждает в герое внутреннюю неуверенность, отчаяние. Соответственно, в данной ситуации раскрывается параметр «пограничного состояния» концепта «путь».

При этом Николаю отлично *известно: самый длинный путь тот, что кажется коротким* [1, с. 90]. Данная цитата частично подтверждает такую отмеченную выше характеристику концепта «путь», как «длительность» / «протяженность во времени», а парадоксальность высказывания содержит в себе сему «непредсказуемости» жизненного пути.

Представляя путь в качестве течения жизни, автор членит жизнь человека на этапы, и, соответственно, это проявляется на уровне текста. Тем самым сопоставляются два значения: путешествия, маршруты имеют свое логическое завершение, конечную точку, так же и этапы человеческой жизни имеют начало и конец. Дорога домой для главных героев заканчивается прибытием в Красновишерск. Характеризуя состояние персонажа Жени Белоусовой, писатель употребляет следующую конструкцию: *к концу пути Женяра <...> не просто покашливала, но хомкала утробным хриплым кашлем* [Там же, с. 85–86]. Выражение *к концу пути* обозначает «завершение дороги с фронта» для героев и открывает гражданский период жизни.

Особую роль в жизни Хахалина играет путешествие на Валаам, в которое он отправился в пенсионном возрасте. Не случайно третья часть повести имеет заголовок «Лунный блик». Поездка оказывает большое влияние на героя: *В пути у Николая Ивановича случилось очень загадочное, можно сказать, символическое видение* [1, с. 99]. В пути в данном случае можно трактовать как «в путешествии». Концепт «путь» в предлагаемой автором ситуации раскрывается благодаря наблюдению отражения луны на поверхности воды. Хахалин ощущает *блаженство*, его желания сводятся к одному: *плыть, замороженному луной, утихшему в себе, все тревоги позабывшему, себе, только себе и природе принадлежащему* [Там же]. Представленная ситуация показывает, что природа в повести наделена особым значением: именно ее космические силы убирают второстепенные явления окружающей среды, оставляя персонажа наедине с самим собой.

Однако на этом эпизоде душевные потрясения Николая Хахалина не завершаются. Временное проживание в монастыре, общение с отцом Ефимием, молитвы – все это оказало большое влияние на эмоциональное состояние персонажа. Молитвы *утешающие были и происходили в каком-то другом человеке, о котором Николай Иванович и не подозревал, что он находится в сердечке сердца. Главное – покой, вкрадчивый, врачующий покой посетил душу Николая Ивановича* [Там же, с. 101]. Персонаж осознает значимость религии, однако сам остается на почтительном расстоянии от нее: *молитва и суетность несовместимы* [Там же].

Путь на Валаам и пребывание в монастыре смещают систему жизненных ориентиров персонажа. Приоритетными для личности Хахалина оказываются вневременные явления: природа, вера. Эти понятия ситуативно становятся составляющими концепта «путь» в значении «жизнь человека, ее течение» и заключают в себе позитивно-ценностный потенциал.

Реальность, в которую вовлечены герои повести, не статична, она подвижна: перед читателями возникает образ разочарованного Хахалина, столкнувшегося с реалиями последней четверти XX в. Социальная действительность указанного периода породила, по выражению повествователя, *снова в банды собирающихся большевичков*, которые *знали на все ответы и путь в светлое будущее всегда был им ясен* [Там же, с. 103]. Выражение *путь*

в светлое будущее содержит сему «направленные движения» [5, с. 657], однако продолжение рассматриваемой цитаты соотносится со значением «жизнь человека, ее течение» [Там же] и дополняет содержание концепта «путь». Обратимся к тексту повести: *...путь в светлое будущее всегда был им ясен: перемоги себя, растопчи ближнего своего, наступи сапогом на хрустящую его грудь и спокойно, гордо следуй дальше* [1, с. 103]. Вторая часть высказывания раскрывает модели жизненного пути типичных приспособленцев. Предложенный вариант создания собственного благополучия оценивается автором негативно, что подчеркивается пренебрежительным именованием *большевички*.

Как видим, в авторском мировидении существуют разнонаправленные по своим ценностным характеристикам варианты жизненного пути персонажей. Приоритет личной выгоды формирует жестокость и приспособленчество в образах персонажей: их жизнь подчинена достижению собственного благополучия. Такими представлены в повести эпизодические персонажи Кащенко, Рванов, Фурчик, попутчики, имеющие криминальное прошлое, – «мой генерал» и «Марша'л», неназванный генерал, не обращающий внимания на рядовых.

Главный герой Коляша Хахалин остро ощущает несправедливость социальной действительности по отношению к простым людям. В целом же жизненный путь персонажа мотивирован происходящими с ним событиями: детство без родителей, фронтная молодость, тяжелые в социальном отношении послевоенные годы, путешествие на Валаам в пенсионном возрасте. Эти ситуации задают направление жизненному пути Хахалина, которое сам персонаж определяет философски: *Село стоит на правом берегу, а кладбище – на левом берегу. И самый грустный все же и нелепый вот этот путь, венчающий борьбу и все на свете, – с правого на левый, среди цветов в обыденном гробу* [Там же, с. 110]. Приведенное высказывание – стихотворение Н. Рубцова «Село стоит на правом берегу», творчество которого Хахалин высоко ценит. Упоминание данного произведения в повести не случайно. Помещая стихотворный текст в повесть, автор выражает согласие с концепцией Н. Рубцова. Данный текст также раскрывает ключевые позиции концепта «путь»: цикличность, конечность. Установлено, что в данном контексте смерть и захоронение приравнивают-

ся к заключительному этапу пути, который проходит человек. Подобный пример в повести не единичен. Размышляя о собственной жизни, Хахалин приходит к следующему выводу: *главнее всего, чтоб жива была Женяра. Уснет он <...> Она по Божьему завету оплатит его, снарядит в дальний путь* [1, с. 112]. Устойчивое выражение *снарядит в дальний путь* также включает в себя признак концепта «путь» – конечность. Главными ориентирами течения жизни, пути героев признаются семья, вера в Бога, чуткость в восприятии природы, а также литература. Значимость литературы в жизни героев подтверждается контекстуально: в тексте повести неоднократно возникают имена писателей и поэтов (Д. Давыдов, Ф. Тютчев, М. Горький, И. Бунин, А. Блок, Н. Рубцов), названия произведений («Робинзон Крузо», «Кобзарь»).

Итак, в результате проведенного исследования выявлены основные характеристики концепта «путь»: изменчивость, разнообразие, длительность, протяженность во времени, неповторимость, стадийность, непредсказуемость, пограничное состояние. Концепт «путь» вмещает в себя и такие смысловые параметры, как «отъезд», «старт», «начало пути» и «приезд», «финиш», «завершение пути». Отметим наиболее частотные компоненты, которые вмещает в себя индивидуально-авторский концепт «путь» в повести В.П. Астафьева «Так хочется жить»: 1) жизнь человека, её течение; 2) передвижение куда-либо, поездка, путешествие; 3) направление движения, маршрут; 4) пространство, по которому осуществляется транспортное сообщение. Установлено, что в авторской концептосфере В.П. Астафьева доминирует такой смысловой компонент концепта «путь», как «жизнь человека, её течение», реализуемый в пространстве произведения системой персонажей.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Так хочется жить // Звезда. 1995. № 4. С. 3–113.
2. Михайлушкина О.А. Вербализация концептов «жестокость», «приспособленчество», «самопожертвование» в творчестве В.П. Астафьева (на материале рассказа «Пролетный гусь») // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 105–111.
3. Поль Д.В. Война в произведениях М.А. Шолохова («Они сражались за Родину») и В.П. Аста-

фьева («Прокляты и убиты») // Литература в школе. 2005. № 2. С. 14–19.

4. Романюк А.Б. Художественные приемы языковой композиции рассказа В. Астафьева «Жизнь прожить» // Филологические науки. 2004. № 3. С. 95–106.

5. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинг, 2007.

6. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов. М.: Высш. шк., 2003.

7. Slyshkin G.G., Zheltukhina M.R., Baybikova S.I., Zubareva T.T. The Linguistic-Cultural Conceptology as a Trend in Contemporary Russian Linguistics // Наука и человечество. 2014. № 4–1. С. 134–137.

* * *

1. Astaf'ev V.P. Tak hochetsja zhit' // Zvezda. 1995. № 4. S. 3–113.

2. Mihajlushkina O.A. Verbalizacija konceptov «zhestokost'», «prisposoblenchestvo», «samopozhertvovanie» v tvorcestve V.P. Astaf'eva (na materiale rasskaza «Proletnyj gus'») // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovanija Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika. 2015. № 4. S. 105–111.

3. Pol' D.V. Vojna v proizvedenijah M.A. Sholohova («Oni srazhalis' za Rodinu») i V.P. Astaf'eva («Prokljaty i ubity») // Literatura v shkole. 2005. № 2. S. 14–19.

4. Romanjuk A.B. Hudozhestvennye priemy jazykovoj kompozicii rasskaza V. Astaf'eva «Zhizn' prozhit'» // Filologicheskie nauki. 2004. № 3. S. 95–106.

5. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. SPb.: Noring, 2007.

6. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / sost. A.N. Tihonov. M.: Vyssh. shk., 2003.

Implementation of the concept “way” in the works by V.P. Astafiev (based on the story “The Will to be Alive”)

The article deals with the concept “way” in the works by V.P. Astafiev. The implementation of the individual author’s concept “way” is traced by the example of the story “The Will to be Alive”.

Key words: *concept, individual author’s concept, concept “way”, Russian linguistic culture, artistic discourse, military literature, V.P. Astafiev.*

(Статья поступила в редакцию 18.03.2016)